

ЭНДРЮ ДЖЕКСОН И БИТВА ЗА НОВЫЙ ОРЛЕАН

Т.В. Алентьева

В центре внимания автора — сражение за Новый Орлеан, ставшее важнейшей победой американского оружия. В статье рассматривается роль Эндрю Джексона в подготовке Нового Орлеана к обороне и введении военного положения. Особенное внимание уделено его роли в сражении, его ходу и итогам. Подробно описаны военные планы англичан и причины их неудачи. Джексон не имел специального военного образования, его познания в военном деле были не только из книг, но и благодаря опыту, приобретенному в войне с индейцами криками. Он обладал качествами природного лидера, энергией и мужеством, необходимыми для победы.

Ключевые слова: XIX век, США, англо-американская война 1812—1815 годов, Эндрю Джексон, битва за Новый Орлеан

The author focuses on the battle for New Orleans, which became the most important victory of American weapons. The article examines the role of Andrew Jackson in the preparation of New Orleans for defense and the introduction of martial law. Special attention is paid to his role in the battle, its course and results. The author describes the military plans of the British and the reasons for their failure. Jackson had no special military education, his knowledge of military affairs was not only from books, but also thanks to the experience gained in the war with the Creeks. He had the qualities of a natural leader, the energy and courage needed to win.

Key words: 19th century, USA, Anglo-American War of 1812—1815, Andrew Jackson, Battle of New Orleans

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-226-243

Алентьева Татьяна Викторовна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, руководитель «Центра изучения США». ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Англо-американская война 1812–1815 гг. для США — знаковое событие. Не случайно ее называют Второй войной за независимость. Война создала символы, легенды и героев, на которых в дальнейшем строилась американская национальная идентичность. Именно тогда появился такой узнаваемый образ США, как дядя Сэм. Во время героической обороны Балтимора родился американский государственный гимн «Усеянное звездами знамя». Именно после этой войны резиденция американских президентов стала именоваться Белым домом, в политическом лексиконе появился термин «военные ястребы», а в общественном сознании — миф о «проклятии Текумсе»¹. В отечественной историографии не так много исследований, посвященных этой войне. В.В. Яровой исследовал причины и характер войны в свете сравнительного анализа международной ситуации². Фундаментальные исследования Н.Н. Болховитинова по русско-американским отношениям дают представление об отношении России и русских к англо-американской войне, а также американцев к Отечественной войне 1812 г.³ Книга Т.В. Алентьевой, А.И. Тимченко посвящена отношению к конфликту разных слоев американского общества⁴. Подробная картина военноморской истории войны содержится в работе С.П. Махова⁵.

Главное победоносное сражение этой войны, битва за Новый Орлеан, пока еще не стало предметом особого рассмотрения со стороны отечественных американистов. Хотя личность и деятельность командовавшего этой битвой Эндрю Джексона неоднократно привлекала внимание историков, как 7-го президента США. Здесь необходимо отметить заслуги Н.Н. Болховитинова⁶, Г.А. Дубовицкого⁷, В.В. Согрина⁸.

¹ Алентьева Т.В. Мифы англо-американской войны 1812–1815 гг. // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». 2022. № 4. С. 15–24.

² Яровой В.В. Происхождение англо-американской войны 1812–1815 гг. Иркутск, 1987.

³ Болховитинов Н.Н. Отклики в США на Отечественную войну 1812 года // Новая и новейшая история. 1962. № 6. С. 93–97; Болховитинов Н.Н., Дивильковский С.И. Русская дипломатия и англо-американская война 1812–1814 годов // Новая и новейшая история. 1961. № 4. С. 31–45.

⁴ Алентьева Т.В., Тимченко А.И. Англо-американская война 1812–1815 гг. и американское общество. СПб., 2018.

⁵ Махов С. Операция «Сжечь Белый дом». Британский Королевский флот против американских фрегатов в войне 1812–1815 годов. СПб., 2018.

⁶ Болховитинов Н.Н. «Джексоновская демократия». Историографический миф или реальность // Вопросы истории. 1978. № 12. С. 83–98.

⁷ Дубовицкий Г.А. Эндрю Джексон // Вопросы истории. 1992. № 8–9. С. 51–68.

⁸ Согрин В.В. Президент Эндрю Джексон: путь к власти // Новая и новейшая история. 1994. № 6. С. 172–196; Его же. Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998.

В американском обществе и исторической науке не утихают споры и дискуссии по поводу войны с Великобританией в 1812–1815 гг. Одна точка зрения состоит в том, что этот конфликт был «ненужной», «бессмысленной», «разрушительной» войной «м-ра Мэдисона», во время которой американцы пережили национальный позор, а их столица была сожжена врагом. Противоположная точка зрения заключается в том, что США защитили свое национальное достоинство, поскольку главной причиной конфликта была защита их кораблей от захвата английскими судами, а американских моряков от насильственной вербовки в британский флот. В американской историографии существуют десятки книг и статей, посвященных как англо-американской войне 1812–1815 гг., так и сражению за Новый Орлеан. Как показывает ее анализ, наиболее изученными являются проблемы причин конфликта, военных действий на суше и на море, выдающихся военачальников и моряков, последствий конфликта.

Значительное оживление в изучение события внес 200-летний юбилей. В связи с ним была издана монография «Война 1812 года: борьба за континент» Д. Стэгга⁹. В своем исследовании он рассматривает событие через призму международных отношений в эпоху наполеоновских войн. Т. Бикхэм в исследовании под названием «Тяжесть мести: США, Британская империя и война 1812 года»¹⁰ старается рассмотреть конфликт с двух сторон, считая, что взгляд только из Америки будет односторонним. По мнению этого историка, война 1812 года была идеологическим конфликтом между американским республиканизмом и британским колониализмом. Стоит выделить работы англо-американского историка Р. Хорсмана, также старавшегося дать оценку событиям, как с американской, так и с английской позиций, автора ряда книг по истории конфликта¹¹, одна из которых переведена на русский язык¹². В современной американской историографии доминирует оценка характера конфликта как Второй войны за независимость США. Такую позицию отстаивает Д. Хики, автор книги об этой войне, как забытой американцами¹³. За последнее время появилось немало интересных исследований, посвященных воен-

⁹ *Stagg J.C.* The War of 1812: Conflict for a Continent. Cambridge, 2012.

¹⁰ *Bickham T.* The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire, and the War of 1812. New York, 2012.

¹¹ *Horsman R.* The Causes of the War of 1812. Philadelphia, 1962; *Idem.* The War of 1812. New York, 1969.

¹² *Хорсман Р.* Вторая война за независимость США. Соединенные Штаты против Британской империи. Сражения на суше и на море / Пер. с англ. М., 2023.

¹³ *Hickey D.R.* The War of 1812: A Forgotten Conflict. Urbana (Ill.), 2012.

ным действиям¹⁴. В то же время есть важные работы, в которых историки пытаются представить англо-американскую войну в контексте международных отношений. Так, Р. Дрез считает, что со стороны Великобритании война велась, чтобы аннулировать результаты джефферсоновской покупки Луизианы у Наполеона¹⁵.

Еще большего внимания американских историков удостоился герой Нового Орлеана Эндрю Джексон. О нем также написано огромное множество книг и статей, в том числе о его знаменитой победе¹⁶. Безусловно, главным исследователем его деятельности и его эпохи является Р. Ремини, перу которого принадлежит как многотомная биография, так и специальные работы о роли Джексона в сражении за Новый Орлеан¹⁷. Работа В. Грума специально посвящена не только роли Джексона в битве, но и той неоценимой помощи, которую ему оказал предводитель каперов Баратарии Жан Лафит¹⁸. Однако не все историки готовы весьма положительно оценивать деятельность Джексона в Новом Орлеане. Историк М. Варшауер осуждает его за деспотизм во время введенного им военного положения¹⁹. В современном американском обществе фигура 7-го президента США представляется еще более неоднозначной, о чем свидетельствует борьба с его памятниками.

Англо-американская война 1812–1815 гг. происходила на периферии наполеоновских войн, сотрясавших Европу почти два десятилетия. Именно поэтому неудачным был сам исторический момент, когда США решились объявить войну своей бывшей метрополии. Англия была мощной в экономическом, военном и морском отношении державой, но расчет администрации Мэдисона был на то, что Великобритания, занятая борьбой с Наполеоном, просто не сможет выделить достаточно сил для войны на периферии. Этот конфликт с Англией был крайне неудачен для молодого американского государства. Полным провалом закончились попытки США присоединить Канаду. В ходе

¹⁴ *De Cuir R.* The Faces Behind the Battle of New Orleans: A Collection of Portraits and Images of Soldiers, Citizens and Politicians. New York, 2014.

¹⁵ *Drez R.J.* The War of 1812, Conflict and Deception: the British Attempt to Seize New Orleans and Nullify the Louisiana Purchase. Baton Rouge (La.), 2014.

¹⁶ *Kilmeade B., Yaeger D.* Andrew Jackson and the Miracle of New Orleans: The Battle That Shaped America's Destiny. New York, 2017.

¹⁷ *Remini R.* The Battle of New Orleans: Andrew Jackson and America's First Military Victory. New York, 2001.

¹⁸ *Groom V.* Patriotic Fire: Andrew Jackson and Jean Laffite at the Battle of New Orleans. New York, 2007.

¹⁹ *Warshauer M.* The Battle of New Orleans Reconsidered: Andrew Jackson and Martial Law // Louisiana History. Vol. 39. No. 3. Summer 1998. P. 261–291.

военных действий англичане сумели захватить американскую столицу — Вашингтон. Были сожжены Белый дом, Капитолий, Библиотека Конгресса и другие правительственные здания. Война выявила серьезные разногласия в американском обществе на региональном и партийном уровнях, возникла проблема сепаратизма Новой Англии, приведшая к созыву известного Хартфордского конвента. Оппозиционная партия федералистов категорически выступила против войны, считая ее не отвечающей национальным интересам страны, «войной м-ра Мэдисона», затеянной для укрепления собственного престижа президента.

В связи с неоднозначностью оценок англо-американской войны 1812–1815 гг. возрастает актуальность ее дальнейшего научного изучения, в том числе отдельных сражений и роли в них военачальников. Цель данной статьи: проанализировать сражение за Новый Орлеан и выявить роль Эндрю Джексона в достигнутой победе.

Эндрю Джексон (1767–1845) — американский юрист, плантатор, генерал и государственный деятель, с 1829 по 1837 г. занимавший пост президента Соединенных Штатов. К началу англо-американской войны ему исполнилось 45 лет, и он уже имел немалый опыт политической деятельности, будучи видной фигурой в Теннесси, судьей Верховного суда штата, полковником, а затем генерал-майором местной милиции. Ненависть к англичанам он вынес из Войны за независимость США (1775–1783), участником которой стал в свои ранние годы.

Американские полководцы в англо-американской войне 1812–1815 гг. не блистали талантами. В марте 1812 г. президент назначил командующими армией двух генерал-майоров: Г. Дирборна (61 год) и Т. Пинкни (63 года). Ни тот, ни другой не снискали лавров. Бригадным генералом армии стал 59-летний ветеран Войны за независимость У. Халл. Шестнадцатого августа 1812 г. после непродолжительной осады Детройта Халл капитулировал перед британскими войсками под командованием генерала И. Брока и его индейскими союзниками (Текумсе). В плен попало около 200 солдат. До 1814 г. Халл находился в плену. После освобождения он был осужден военным судом и приговорен к смерти. Но президент Мэдисон помиловал престарелого генерала в счет бывших его заслуг в Войне за независимость²⁰. В сентябре 1812 г. Мэдисон назначил бригадным генералом 39-летнего У.Г. Гаррисона. Авангард его армии был разбит 22 января 1813 г. в сражении у Френчтауна. Только победы американских моряков могли

²⁰ Mahon J.K. The War of 1812. Gainesville (Fla.), 1972. P. 50–51; Алентьева Т.В., Тимченко А.И. Указ. соч. С. 117.

сгладить тяжелые чувства национального унижения от многочисленных поражений и неудач. Разгром британской эскадры на озере Эри в сентябре 1813 г. дал возможность армии Гаррисона занять Детройт и пересечь границу Канады. В октябре 1813 г. в сражении на р. Темзе (около Моравиатауна) Гаррисон нанес поражение объединенным силам англичан и поддерживавших их индейцев. И это был действительно серьезный успех американцев. В этом сражении смертью храбрых пал вождь шауни Текумсе, силы Конфедерации индейских племен были сломлены²¹. Гаррисон был произведен официальной пропагандой в национальные герои. Однако из-за конфликта с военным министром Армстронгом Гаррисон подал в отставку в мае 1814 г.²²

На фоне постоянных неудач в сухопутных сражениях, когда в августе 1814 г. на короткое время была захвачена столица США г. Вашингтон, довольно впечатляющими выглядели первые победы Джексона. В 1813–1814 гг. он вел военную кампанию против воинственного индейского племени криков, нанеся им ряд поражений. Именно тогда он получил от индейцев свое почетное прозвище — Старина Гикори (старый орешник). В это время Джексон становится генерал-майором армии Соединенных Штатов.

В войне с криками Джексон продемонстрировал способность командовать армией, поддерживать ее в полевых условиях и эффективно разворачивать для умиротворения границы. Он не был великим тактиком, его «военное образование» ограничивалось чтением книг по военному искусству; но он пользовался доверием своих офицеров и повиновением своих людей, даже в самых сложных обстоятельствах. При необходимости он быстро перемещал свою армию, понимал и мог оценить важность разведывательных донесений. И все это соединилось воедино благодаря его решимости, его воле победить врага и добиться полной победы.

В августе 1814 г. Великобритания и Соединенные Штаты начали переговоры о прекращении войны в г. Генте (Бельгия)²³. Однако 24 октября 1814 г. британский государственный секретарь по военным делам и делам колоний Г. Батерст издал секретный приказ генерал-майору Эд. Пакенхэму, приказывая ему продолжать войну, даже если до него дойдут слухи о заключении мира. Батерст выразил обеспокоенность тем, что Соединенные Штаты могут не ратифицировать договор, и не хотел, чтобы Пакенхэм либо подвергал опасности свои силы,

²¹ *Тапер Г.* Текумсе. Видение славы / Пер. с англ. СПб.—М., 2019. С. 262–267.

²² *Langguth A.J.* Union 1812: The Americans Who Fought the Second War of Independence. New York, 2007. P. 291–292.

²³ *Трояновская М.О.* Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775–1823). М., 2010. С. 234–235, 241–243.

либо упускал возможность одержать победу²⁴. До этого, в августе 1814 г., вице-адмирал А. Кокрейн убедил Адмиралтейство, что кампания против Нового Орлеана ослабит решимость американцев в отношении Канады и ускорит успешное окончание войны. План Кокрейна убедил Адмиралтейство и был одобрен²⁵.

Пока британцы разрабатывали свои планы массированного вторжения в Соединенные Штаты из Мексиканского залива, генерал Джексон поспешно перебросил свою армию из форта Джексон в Новый Орлеан. Узнав о марше Джексона, Кокрейн решил нанести прямой удар по этому городу.

Прибыв на место, Джексон предпринял ряд оборонительных действий по созданию укреплений и дополнительных оружейных батарей. В самом городе военные силы на бумаге насчитывали 700 человек, но 200 из них отсутствовали на службе. Более того, были обоснованные опасения по поводу лояльности французских и испанских жителей. Другой проблемой были пираты, которые действовали из залива Баратария, большого водоема примерно в семидесяти милях к юго-западу от Нового Орлеана. Главарем пиратов был Жан Лафит, личность легендарная в американской истории, по поводу которого историки ведут бесконечные споры. Вместе со своими братьями, Пьером и Домиником, и отрядом флибустьеров он жил на острове в заливе Баратария и занимался прибыльной, хотя и незаконной практикой каперства и контрабанды²⁶. Джексон согласился на союз с пиратами, которые оказались очень полезными в укомплектовании двух батарей во время главного британского наступления на Новый Орлеан.

Настроения жителей в Новом Орлеане были не в пользу Джексона. Некоторые открыто надеялись на поражение, распространяя слухи о том, что победа Британии вернет Луизиану под контроль Испании. Другие скрывали свои желания за пораженчеством, утверждая, что жалкие силы ополчения и добровольцев Джексона никогда не смогут победить закаленные в боях британские войска.

Джексон отреагировал на проблемы со своей обычной энергией. Он заявил, что до него дошли слухи о том, что победоносная Британия вернет Луизиану Испании. «Не верьте таким невероятным сказкам. Наше правительство в мире с Испанией». Джексон не мог сказать, как долго такой мир сохранится. Но сейчас опасность исходила от Брита-

²⁴ *Lambert A.* The Challenge: Britain Against America in the Naval War of 1812. London, 2012. P. 342.

²⁵ *Horsman R.* The War of 1812. P. 227.

²⁶ *Groom W.* Op. cit. P. 66–67; *Алентьева Т.В.* Эндрю Джексон, пират Жан Лафит и битва за Новый Орлеан // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования*. Курск, 2022. Вып. 14. С. 53–64.

нии — «смертельного врага нашей страны, общего врага человечества, грабителя с большой дороги всего мира». Джексон надеялся, что здравый смысл возобладает над паническими слухами. Но он был готов дополнить свои слова энергичными действиями. «Правила и статьи военного кодекса предусматривают смертную казнь для любого лица, ведущего тайную переписку с врагом, сеющего ложную тревогу или снабжающего его продовольствием <...> Генерал объявляет о своей неизменной решимости неукоснительно соблюдать военное положение во всех случаях <...> Он отделит наших врагов от наших друзей. Те, кто не с нами, тот против нас, и с ними поступят соответственно»²⁷. В тот самый день, когда газеты Нового Орлеана опубликовали его воззвание, пришло известие, что британские суда захватили американские канонерские лодки на озере Борн. Поскольку озеро находилось менее чем в дне пути от окраины Нового Орлеана, это лишь укрепило его решимость.

Генерал ответил так же энергично, как и всегда, установив полный контроль над городом. «Генерал-майор Эндрю Джексон, командующий седьмым военным округом Соединенных Штатов, объявляет город и окрестности Нового Орлеана на строгом военном положении», — говорилось в новом воззвании. В нем уточнялось, что подразумевается под военным положением. «Каждый человек, въезжающий в город, будет являться в канцелярию генерал-адъютанта, в ином случае будет арестован и задержан для допроса. Никому не разрешается покидать город без письменного разрешения, подписанного генералом или одним из его сотрудников». Вступил в силу строгий комендантский час. «Уличные фонари должны быть погашены в девять часов вечера, после чего любое лицо, обнаруженное на улицах или вне собственного дома, без письменного разрешения, как указано выше, и без подписи, должно быть задержано и препровождено для допроса»²⁸.

Джексон дополнил военное положение, взяв на себя командование ополчением Луизианы. Собственный опыт работы в ополчении Теннесси научил его тому, как трудно сделать солдат из обычных молодых людей. Но луизианская милиция представляла собой нечто особенное. Он осмотрел роты ополчения на главной площади 18 декабря и, глядя на площадь, должно быть, задавался вопросом, как он собирается защищать город с такой разношерстной группой. В их ряды входили американцы, французы и испанцы, белые и чернокожие, лица смешанной расы, бедняки, люди среднего достатка и богачи. Некоторые

²⁷ Brands H.W. Andrew Jackson. His Life and Times. New York, 2006. P. 259–260.

²⁸ General Order, December 16, 1814 // The Papers of Andrew Jackson / Ed. by S.B. Smith, H.C. Owsley: 1–6 vols. Knoxville, 1980 — present. Vol. 3. P. 206–207; *Warshauer M.* Andrew Jackson and the Politics of Martial Law. Knoxville (Tenn.), 2006. P. 20–24.

собирались охотно, другие — с большим нежеланием. Одни рассчитывали на успех, другие — на неудачу. Большинство надеялись просто пережить трудное время. Все знали, что будут сражаться с британскими регулярными войсками, лучшими солдатами в мире. Вид его новых войск вряд ли понравился Джексону, но он понимал, что должен внушить им доверие. Он обратился ко всем ополченцам, как к свободным гражданам республики. «Помните, за что и против кого вы боретесь: за все, что может сделать жизнь желанной, за страну, наделенную всеми дарами природы, за собственность, за жизнь, за ваших жен и детей, и за свободу, которая дороже всего»²⁹.

Кроме моряков Лафита Джексон привлек в свои ряды свободных афроамериканцев, которых насчитывалось около 600 человек, и индейцев-маскогов³⁰, а также вербовал добровольцев в городе. Он с энтузиазмом принял предложение помощи афроамериканцев. «Наша страна, — написал он, — подверглась вторжению и угрозе уничтожения. Она хочет, чтобы солдаты сражались в ее битвах. Свободные цветные люди <...> стали бы отличными солдатами. Они не останутся простыми зрителями предстоящей борьбы»³¹. Джексон распорядился, чтобы ими руководили белые офицеры и обращались с ними так же, как с другими добровольцами.

Многие жители Луизианы были недовольны этим решением, опасаясь кровавого восстания, если оружие попадет в руки чернокожих. Когда помощник казначея усомнился в праве генерала зачислять «цветных» на службу, Джексон отстранил его: «Будьте любезны оставить при себе свое мнение о политике выплаты войскам надлежащих сумм, не спрашивая, являются ли войска белыми, черными или цветными»³². Полномочия Джексона объявить военное положение и установить контроль над ополчением были в лучшем случае спорными. Но он несколько не беспокоился, что по этому поводу потом скажут в Вашингтоне.

Победа британцев над американскими канонерскими лодками на озере Борнь отдала инициативу в руки захватчиков, и они быстро воспользовались открывшейся возможностью. Британские корабли высадили тысячи солдат на остров у входа в озеро, где они приготовились пересечь на лодки с мелкой осадкой для транспортировки в го-

²⁹ Jackson Address to Troops, December 18, 1814 // Jackson A. The Correspondence of Andrew Jackson / Ed. by J.S. Bassett, F.J. Jameson: in 7 vols. Washington (D.C.), 1926–1935. Vol. 2. P. 118–119.

³⁰ Jackson Address to Black Troops, December 18, 1814 // Jackson A. The Correspondence of Andrew Jackson. Vol. 2. P. 119; Wilentz S. Andrew Jackson. New York, 2005. P. 29–30.

³¹ Remini R.W. Op. cit. P. 92.

³² Ibidem.

род. Условия в точке высадки были удручающими. «Едва ли можно представить себе более ужасное место, — вспоминал англичанин Дж. Глейг, который раньше восхищался зрелищем пожара в Вашингтоне. — Это было болото, включавшее небольшое пространство твердой земли на одном конце и почти полностью лишенное деревьев <...> пруды и ручьи изобиловали дремлющими аллигаторами». Причина, по которой аллигаторы были инертны, заключалась в том, что зимняя погода была холодной и отвратительной. Проливной дождь поливал солдат весь день. С наступлением ночи дождь прекратился и начался сильный холод. Британцы в составе боевых сил, привыкшие к холоду и сырости, страдали, но выжили. Выходцам из Вест-Индии, которые недавно были зачислены в армию, пришлось хуже. «Многие из несчастных негров, для которых мороз и холод были совершенно в новинку, крепко заснули и умерли еще до утра», — писал Глейг³³.

Пересечение озера требовало удачи, чтобы штормовая погода не затопила лодки и солидных усилий, имея в виду 60 миль³⁴ тяжелой гребли... Но не только. Нужна была изрядная смелость, так как первые прибывшие на противоположный берег не смогли бы защититься от нападения американцев. «И все же, несмотря на все это, — вспоминал Глейг, — за всю экспедицию не было слышно ни ропота, ни жалобного шепота <...> Уверенное предвкушение успеха, казалось, пронизывало всех, от генерала до самого младшего барабанщика». Для такой уверенности были основания, помимо побед, одержанных войсками в Европе, а затем в Вашингтоне. Перебежчики из Нового Орлеана принесли весть о страхе и смятении среди населения. По их словам, Джексон командовал менее чем пятью тысячами солдат, что делало его силы вдвое меньше, чем у британцев. Перебежчики описывали богатство города и добычу, ожидавшую захвата, — «тема, которая не могла не пошекотать воображение, — писал Глейг, — и заставила забыть о непосредственных страданиях в ожидании столь великого вознаграждения»³⁵.

Точный размер армии Джексона, вероятно, был неизвестен никому, включая самого генерала. Наиболее вероятная цифра — 4 тысячи. Однако его ряды пополнялись прибывающими добровольцами. Утром 23 декабря авангард из 1800 британских солдат под командованием генерала Д. Кина достиг восточного берега р. Миссисипи, в 9 милях (14 км) к югу от Нового Орлеана³⁶. Они могли бы атаковать город,

³³ Gleig G.R. The Campaigns of the British Army at Washington and New Orleans in the Years 1814—1815. London, 1847. P. 142—149.

³⁴ Американская сухопутная миля равна 1609 м.

³⁵ Gleig G.R. Op. cit. P. 179.

³⁶ Remini R. Op. cit. P. 62—64.

продвинувшись вверх по незащищенной реке, но Кин решил расположиться лагерем на плантации Лакоста³⁷ и дожидаться прибытия подкрепления. Британцы вторглись в дом майора Габриэля Виллерэ, но он сбежал через окно и поспешил предупредить генерала Джексона о приближающейся армии.

Джексон возглавил колонну, направившись к плантации Виллерэ, и попросил успокоить людей: «Скажите им, чтобы они не тревожились. Враг никогда не доберется до города»³⁸. В начале атаки у Джексона было чуть больше 2000 человек, на несколько сотен больше, чем у Кина. Когда американцы заняли свои позиции, была кромешная тьма, но вражеские лагерные костры красиво очерчивали силуэты англичан и делали их великолепными мишенями для американских артиллеристов. Англичане были голодны и замерзли, поэтому разожгли костры, чтобы приготовить еду и согреться.

Джексон приказал атаковать в лоб. В течение двух часов сражение представляло собой запутанный клубок людей, часто сражающихся врукопашную. С реки поднялся густой туман. В темноте и тумане англичане понятия не имели, сколько было американцев и даже откуда они пришли. «Тут началась битва, о которой ни один свидетель не сможет поведать достаточно справедливо, — вспоминал Глейг. — Был утрачен всякий порядок, всякая дисциплина. Каждый офицер, когда ему удавалось собрать вокруг себя двадцать или тридцать человек, бросался в гущу вражеских рядов, где сражался врукопашную, штык к штыку и сабля к сабле»³⁹.

Бой продолжался большую часть ночи, и царил такая неразбериха, что обе стороны думали, что победили. «Победа была за нами, — заявил Глейг. — Верно, что была обратная сторона этой схватки, не менее двухсот пятидесяти наших лучших людей пали в борьбе. Но даже ценой такой потери мы не могли не считать, что нам повезло вырваться из ловушки, в которую мы, по собственному признанию, попали»⁴⁰.

Джексон интерпретировал все по-другому. Враг был отброшен, угроза Новому Орлеану отступила. «Результат оправдал мои ожидания, — написал он. — С каждой точки, на которую нападал враг, он получал отпор». Генерал отвел своих людей, заслонив дорогу, ведущую в город, и дождался рассвета. Американцы потеряли 24 убитыми, 115 ранеными и 74 пропавшими без вести или взятыми в плен; британ-

³⁷ *Quimby R.S.* The U.S. Army in the War of 1812: an Operational and Command Study. East Lansing (Mich.), 1997. P. 836.

³⁸ *Reid J., Eaton J.H.* The Life of Jackson. Tuscaloosa (Ala.), 2007. P. 287.

³⁹ *Gleig G.R.* Op. cit. P. 159.

⁴⁰ *Ibidem.*

цы признали 46 убитыми, 167 ранеными и 64 пропавшими без вести или взятыми в плен⁴¹.

Джексон принял мудрое решение, так как вскоре после восьми часов Кин начал получать подкрепление. Свежие, дисциплинированные войска доставили бы неподготовленным людям Джексона серьезные неприятности.

В те самые часы, когда Джексон отражал первоначальный натиск британцев на Новый Орлеан, американские дипломаты в Генте заключили мирный договор со своими британскими коллегами. Взаимные уступки привели к заключению договора на условиях *status quo*. Делегаты обменялись подписями и рукопожатиями 24 декабря 1814 г.

Хотя город вздохнул с облегчением, когда Джексон отразил первую британскую высадку, все знали, что настоящая битва еще впереди. Многие готовились к худшему. Теперь было известно, что британская армия намного превосходила силы американцев. Джексон решил организовать оборону возле канала Родригеса, глубиной четыре фута⁴² и шириной десять футов, который проходил от восточного берега Миссисипи до «кипарисового болота». На северной оконечности канала (ближайшей к городу) были возведены земляные валы, и через равные промежутки установлены артиллерийские орудия. Тем временем американские корабли «Каролина» и «Луизиана» регулярно обстреливали вражеский лагерь.

Со своей стороны, англичане укрепили свои позиции, завершив переброску войск с флота на передовые позиции вдоль реки. По американским оценкам, у них теперь было 7000 военнослужащих против 3000 американцев⁴³. Затем, в день Рождества, прибыл новый британский генерал, чтобы принять командование вторжением. Не герцог Веллингтон, как опасались многие американцы, а брат его жены, 37-летний генерал-лейтенант Эд. Пакенхэм. Будучи солдатом с шестнадцати лет, он отличился во время войны на Пиренейском полуострове против Наполеона, когда его отряд прорвал центр французской линии в Саламанке⁴⁴. У Пакенхэма были все основания для уверенности. Его люди победили лучших воинов Наполеона, и они, безусловно, могли победить толпу индейцев, жителей фронта, французов, испанцев, чернокожих, пиратов и других преступников, с которыми пришлось столкнуться.

⁴¹ A. Jackson to J. Monroe, December 27, 1814 // Jackson A. The Correspondence of Andrew Jackson. Vol. 2. P. 127.

⁴² Фут — английская мера длины, равная 30,48 см.

⁴³ Reid J., Eaton J.H. Op. cit. P. 287.

⁴⁴ Hickey D. Op. cit. P. 295.

Для начала Пакенхэм решил, что должен заставить замолчать американские корабли «Каролину» и «Луизиану» или прогнать их. По его приказу в ночь на 26 декабря девять полевых орудий были вытащены на берег реки. На следующее утро батарея открыла огонь по «Каролине» с поразительной точностью. Корабль загорелся и взорвался. Экипажу удалось спастись. Джексон приказал «Луизиане» выйти из зоны досягаемости пушек. Это было более тяжелое и лучше вооруженное судно, и теперь оно заняло позицию на другом берегу реки.

На следующий день Пакенхэм отдал приказ об общем наступлении своей армии. Она была сформирована в две колонны. Но американские батареи немедленно открыли оглушительную канонаду, поддерживаемую смертоносным огнем «Луизианы», и вынудили захватчиков отступить. Затем Пакенхэм решил использовать свои пушки, чтобы уничтожить орудия американцев. В течение следующих трех дней он приказал перетащить тяжелые морские пушки на свою позицию. Это была трудная задача, она включала перемещение четырех 24-фунтовых⁴⁵ и десяти 18-фунтовых пушек через болото. Таким образом Пакенхэм устроил пять батарей. Первая из них была направлена через реку на огневую позицию, установленную Джексоном на западном берегу под командованием генерала Д. Моргана и коммодора Д. Паттерсона. Другие батареи Пакенхэма были вытянуты поперек линии, за которой были сформированы две колонны войск.

Тем временем Джексон укрепил свою собственную оборону, протянув линию до болота, углубив траншею и насыпав земляной вал выше. Он также увеличил количество огневых точек вдоль рва с пяти до двенадцати.

Утром нового 1815 г., завершив подготовку к бомбардировке и нападению на американские позиции, Пакенхэм приказал начать общий обстрел. Все началось в десять часов с ракет Конгрива. Эти шумные огненные шары часто терроризировали американскую армию и приводили ее в замешательство еще до того, как начиналась основная канонада. «Не обращайтесь на эти ракеты, — крикнул Джексон своим людям, когда он поспешил к крепостному валу, — это просто игрушки для развлечения детей». Позже британцы признали, сообщил Джон Рид, один из помощников Старого Гикори, «что наша армия была первой, которая не была повергнута в замешательство их ракетами»⁴⁶.

В течение двух часов обстрел продолжался непрерывно, вся дельта реки сотрясалась от взрывов. Американцы ответили тем же и неуклонно улучшали стрельбу по мере того, как утро переходило в день. К трем

⁴⁵ Фунт равен 453,6 грамма.

⁴⁶ Walker A. Jackson and New Orleans. New York, 1856. P. 256.

часам стрельба совсем прекратилась. Прорвать оборону американцев не удалось. Потери британцев составили 44 убитых и 55 раненых; американцы потеряли 11 убитых и 23 раненых⁴⁷.

Джексон решил продолжить обстрелы британских позиций. «В течение целых двух ночей и дней ни один человек не сомкнул глаз, за исключением тех, кто был достаточно хладнокровен, чтобы спать под градом пушечных ядер», — написал Глейг после новогодней артиллерийской дуэли⁴⁸.

Пакенхэм разработал план отправки части войск на дальний берег реки, где американская оборона была намного слабее. Он проклинал глупость, которая приковала его к узкой равнине между рекой и болотом. Поскольку он не мог маневрировать, то должен был пробиваться прямо вперед через укрепления Джексона. Для этого было необходимо бросить тысячи людей в лобовую атаку, чтобы ошеломить врага численностью. Поэтому Пакенхэм решил дожидаться подкреплений под командованием генерал-майора Д. Ламберта, ожидавшихся со дня на день. На самом деле они уже прибыли на якорную стоянку флота и достигли позиции Пакенхэма 6 января.

Чтобы уменьшить бремя лобовой атаки и поддержать своих солдат, Пакенхэм планировал подставить Джексона под перекрестный огонь. Британский план сражения предусматривал атаку на 20-пушечную батарею западного берега, а затем перенаправление этих орудий на американскую линию фронта для содействия лобовой атаке. Ранним утром 8 января Пакенхэм отдал свои последние приказы о двухстороннем наступлении. Полковник У. Торнтон должен был ночью пересечь Миссисипи со своим отрядом, быстро продвинуться вверх по реке, захватить американскую батарею, а затем открыть прицельный огонь по линии Джексона. Кин должен был повести колонну вдоль реки, а генерал-майор С. Гиббс — вдоль болота. Бригада, которой командовал генерал-майор Ламберт, находилась в резерве. Британцы прорыли канал, чтобы 42 небольшие лодки могли добраться до реки. Подготовка к атаке на западном берегу провалилась рано утром 8 января, так как канал обрушился, а плотина не выдержала, в результате чего морякам пришлось тащить лодки по грязи вместе со штурмовыми отрядами Торнтон на западном берегу. Это привело к тому, что силы выступили незадолго до рассвета, опоздав, согласно депеше Торнтон, на 8 часов. Это оказалось решающим моментом в пользу американцев. Если бы Торнтон добился успеха, то силы Джексона попали бы под перекрестный обстрел. Однако британцы не отказались от своих планов

⁴⁷ Latour A.L. Historical Memoir of the War in West Florida and Louisiana in 1814–1815. Gainesville (Fla.), 1999. P. 110.

⁴⁸ Gleig G.R. Op. cit. P. 179.

и даже добились решающего успеха на западном берегу. Но это, как оказалось, уже не могло повлиять на окончательный исход сражения⁴⁹.

Джексон проигнорировал серьезную опасность, которая грозила его армии, если бы врагу удалось открыть перекрестный огонь. Вместо этого он подготовил три линии обороны — все на одной стороне реки. Первым был крепостной вал на канале Родригес; второй был возведен на две мили ближе к городу, а третий — еще ближе на милю с четвертью. Очевидно, генерал ожидал, что отступит с одной позиции на другую, если битва обернется против него. Вдоль этой линии Джексон расположил 4 тыс. человек и еще 1 тыс. человек в резерве. Помимо артиллерии, созданной в трех группах, линия обороны состояла из 7-го полка под командованием полковника Росса, батальона городских милиционеров Плауча, батальонов чернокожих солдат Лакоста и Дакена, полка теннессийцев под командованием Кэрролла, кентуккийцев генерала Адера и кавалерии Коффи слева, с индейцами чокто.

Против этой оборонительной линии Пакенхэм планировал направить колонну из 2200 человек под командованием генерал-майора Гиббса, чтобы поразить американскую позицию слева от центра, в сопровождении второй колонны из 1200 человек под командованием генерал-майора Кина, чтобы нанести удар справа вдоль реки. Одновременно вест-индский полк из 520 человек вступит в перестрелку на болоте, чтобы отвлечь Коффи и, если возможно, прорвать его линию. Третья колонна из 1500 человек под командованием генерал-майора Ламберта находилась в резерве недалеко от центра поля⁵⁰.

Джексон сумел узнать о планах британцев от пленных. На основании своих собственных наблюдений и сведений разведки генерал предположил, что атака может начаться в воскресенье, 8 января. В 4:00 утра 8 января 1815 г. в густом тумане колонна англичан приблизилась на расстояние полумили к земляному валу. Они получили указание нести с собой фашины и лестницы, чтобы забросать ров и взобраться на вал. Однако подполковник Маллинс, командир 44-го полка, забыл о лестницах и фашинах, что потом приведет к роковым последствиям.

Было воскресное утро, и в шесть часов две ракеты Конгрива с визгом взлетели по обе стороны британской линии и возвестили о начале битвы. Немедленно колонна Гиббса бросилась вперед, направляясь влево, чтобы укрыться в лесу. Барабаны отбивали ровный ритм, сопровождая наступающих. Рассеявшийся туман открыл стройные ряды

⁴⁹ Porter W. History of the Corps of Royal Engineers: in 2 vols. London; New York, 1889. Vol. I. P. 362.

⁵⁰ Horsman R. Op. cit. P. 245–246.

врагов. Это было устрашающее зрелище: тысячи красных мундиров, заполнивших равнину, шестьдесят или семьдесят человек в глубине широкого фронта, неумолимо двигались к американским позициям.

Как только стало достаточно светло, чтобы американские артиллеристы могли видеть свои цели, Джексон отдал приказ открыть огонь. Вскоре все три батареи вели огонь без перерыва, игнорируя ответный огонь британских орудий, сотрясая землю прибрежной равнины и смешивая клубы порохового дыма с поднимающимся туманом⁵¹.

С крепостного вала огонь лился прямо на ряды наступающей британской колонны, а у солдат не было возможностей пересечь ров и взобраться на вал из-за отсутствия фашинов и лестниц. Генерал Гиббс приказал солдатам перестроиться и снова наступать, но его приказы остались без внимания. Войска начали общее отступление.

Даже Пакенхэм не смог остановить отступление. «Сэр Эдвард видел, как идут дела, — писал Глейг, — и сделал все, что мог сделать генерал, чтобы сплотить свои войска. Направляясь к 44-му полку, который обратился в бегство в большом беспорядке, он крикнул полковнику Малленсу, чтобы тот наступал. Но этот офицер исчез, и его так и не нашли. Поэтому он приготовился сам повести их за собой и с этой целью встал во главе их, но получил легкую рану в колено от мушкетной пули, которая убила его лошадь. Возбравшись на другую, он снова возглавил 44-й, когда вторая пуля поразила его, и он бездыханным упал в объятия своего адъютанта»⁵². Гиббс тоже погиб. Генерал Кин был тяжело ранен, и его отнесли в тыл. Теперь не оставалось ни одного старшего британского офицера на передовой позиции, чтобы принять командование и сплотить подавленные войска. «Никогда прежде британские ветераны не трусили, — мрачно заметил один из младших офицеров, — но этот свинцовый шквал не выдержал бы никто на земле»⁵³. «Погибло огромное количество высокопоставленных офицеров, — вспоминал соратник Джексона Латур. — Земля, по которой прошла колонна, была усеяна убитыми и ранеными. Такая резня с их стороны, без потерь с нашей, посеяла ужас в их рядах, так как теперь они были убеждены в невозможности прорвать наши позиции и видели, что наступление было верной смертью. Одним словом, несмотря на неоднократные попытки некоторых офицеров сформировать свои войска в третий раз, они не продвигались вперед, и все, что от них можно было добиться, — это собрать их внизу, в канаве, где они провели остаток дня»⁵⁴. Уничтожение высшего

⁵¹ Reid J., Eaton J.H. Op. cit. P. 339.

⁵² Gleig G.R. Op. cit. P. 179.

⁵³ Latour A.L. Op. cit. P. 107–108.

⁵⁴ Ibid. P. 108–109.

командования одним ударом «вызвало в колонне колебание, которое в такой ситуации стало непоправимым», — позже сообщил британский генерал Ламберт⁵⁵.

Когда началась атака англичан, генерал Джексон проверил свои позиции, чтобы убедиться, что все необходимые меры были приняты. Он обратился со словами ободрения к своим людям. Те, кто не был занят заряданием или стрельбой, приветствовали его, когда он проходил мимо. Как только битва превратилась в генеральное сражение, Джексон занял позицию на возвышенной местности недалеко от центра линии, чтобы иметь хороший обзор всего сражения. Он выглядел абсолютно спокойным и собранным, наблюдая за происходящим, как будто не сомневался в конечном исходе битвы.

Когда британские колонны были прорваны, Хиндс, чьи миссисипские драгуны располагались немного сзади, бросился к Джексону и попросил разрешения преследовать убегающие войска. Это было ужасное искушение. Но здесь таилась и немалая опасность, и он неохотно отказался.

В тылу британских атакующих сил генерал Ламберт ждал приказа со своими резервами. Узнав о смерти Пакенхэма и ранении Гиббса и Кина, он принял командование на себя. Он приказал резервным войскам выдвинуться вперед, но двигался медленно и осторожно, ожидая, что американцы контратакуют. Пакенхэм ранее приказал собрать резервы, но горниста ранили в руку, когда он подавал сигнал к наступлению, и он уронил свой горн. Сигнал так и не прозвучал. Теперь резервам оставалось только прикрывать отступление убегающей колонны. К счастью для них, Джексон решил не преследовать врага⁵⁶.

На крайнем левом фланге линии Джексона, где Коффи и его люди охраняли «кипарисовое болото», отряд британских вест-индских войск вступил в перестрелку. Некоторым удалось приблизиться к позиции Коффи, но затем они увязли и утонули или попали в плен.

Серьезные столкновения закончились к восьми вечера. Некоторое время спустя Джексон и Ламберт согласились на прекращение огня, чтобы позволить каждой стороне забрать своих раненых и похоронить погибших. Глейг не входил в группу охраны британского госпиталя, но он хотел оценить ущерб, нанесенный его товарищам. То, что он увидел, потрясло его до глубины души: «Из всех зрелищ, которые я когда-либо видел, то, что встретило меня там, было вне всякого сравнения самым шокирующим и самым унижительным. В пределах узкого пространства в несколько сотен ярдов лежало около тысячи тел, все они были одеты в британскую форму. Среди них не было ни од-

⁵⁵ *Latour A.L.* Op. cit. P. 111.

⁵⁶ *Parton J.* Life of Andrew Jackson: in 3 vols. New York, 1861. Vol. II. P. 207.

ного американца; все они были англичанами, и их десятками бросали в ямы, едва ли достаточно глубокие, чтобы покрыть их небольшим слоем земли. Американский офицер стоял рядом, курил сигару и, по-видимому, считал убитых с выражением дикого ликования и повторял снова и снова каждому, кто подходил к нему, что их потери составили всего восемь человек убитыми и четырнадцать ранеными»⁵⁷.

Когда мрачное дело подсчета погибших было закончено, цифры показали, что 8 января в бою погибли 13 американцев, 39 получили ранения и 19 пропали без вести. Потери британцев составили 2037 человек, из которых 291 был убит, 1262 ранены и 484 взяты в плен или пропали без вести⁵⁸.

Это была невероятная победа. Самое главное, Джексон смог сосредоточить огромную огневую мощь на крепостном валу и направить ее прямо на наступающего врага. Меткая стрельба защитников, особенно стрелков, была еще одним фактором, определившим масштаб этой победы.

Практически все население Нового Орлеана вышло приветствовать благородных спасителей своего города⁵⁹. Четвертого февраля 1815 г. в Вашингтон пришло сообщение о грандиозной победе под Новым Орлеаном. Столица была освещена иллюминацией. Газеты вышли с ликующими сообщениями: «Почти невероятная победа!!! Враг <...> разбит и отброшен Джексонем и его храбрыми соратниками с большими потерями. Славная новость <...> возбудила повсюду всеобщую радость, соизмеримую с блеском этого события и масштабом нашей Победы»⁶⁰. По всей стране были организованы парады, речи превозносили храбрость американского ополчения, а Джексона восхваляли как «спасителя страны»⁶¹. Затем пришли известия о заключении мира в Генте. Война 1812 года завершилась. Сенат единогласно ратифицировал Гентский мирный договор 16 февраля 1815 г.

Джексон принес нации честь и славу. Это сделало его популярным героем на всю оставшуюся жизнь. В общественном сознании победа над англичанами ассоциировалась у всех с Эндрю Джексонем. Заслуги Джексона были признаны благодарным Конгрессом США, и он был награжден золотой медалью. Для личной карьеры самого Джексона его победа под Новым Орлеаном сыграла решающую роль в его победе на президентских выборах 1828 г.

⁵⁷ Gleig G.R. Op. cit. P. 179–180.

⁵⁸ Remini R. Op. cit. P. 195.

⁵⁹ Latour A.L. Op. cit. P. 197–198.

⁶⁰ National Intelligencer. 1815. February 7.

⁶¹ Parton J. Op. cit. Vol. II. P. 248.